

УДК 930.85:316.42.42:140.8

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-227-237

П. А. Горохов¹, Е. Р. Южанинова²

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (филиал в г. Оренбурге)
ул. Курача, 26, Оренбург, 460000, Россия*

²*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия*

erliz@yandex.ru; yuterina@yandex.ru

ВЗГЛЯД НА ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕГЕЛЕВСКОГО НАСЛЕДИЯ

Осуществлено сравнение глобализационных процессов современности с эпохой наполеоновских войн, когда была сделана попытка интегрировать Европу в единое политическое, экономическое и социокультурное целое. Историко-философским базисом предпринятого сравнения выступают труды Г. В. Ф. Гегеля. Авторы приходят к выводу, что если интеграционные процессы начала XIX в. носили исторически-прогрессивный характер, то современная глобализация – явление регрессивного порядка для истории человечества.

Ключевые слова: глобализация, философия истории, философское осмысление, Г. В. Ф. Гегель, Наполеон, прогресс, социокультурная интеграция.

За последние годы много было написано о сущности тех геополитических и социокультурных феноменов, которые наблюдаются в мире после распада Советского Союза и обычно именуется глобализацией. Если рассматривать глобализацию как искусственно организованный процесс, осуществляемый чаще всего силовыми методами, то в таком случае она не является чем-то новым во всемирной истории. В этой работе мы сравним геополитические и социальные процессы нашего времени с бурной эпохой наполеоновских войн. Именно на рубеже XVIII–XIX вв. почти удалась попытка унифицировать Европу по единому образцу и создать целостное европейское пространство.

Историко-философской базой для сравнения двух «глобализаций» стали труды великого систематика Г. В. Ф. Гегеля, который в основу всей всемирной истории помещал дух. В «Философии истории» читаем: «...всемирная история совершается в духовной сфере {...} Субстанциальным является дух и ход его развития {...} Дух на той сцене всемирной истории, на которой мы его рассматриваем, является перед нами в своей конкретной действительности» [Гегель, 1935. С. 16].

Хотя о Гегеле существует богатейшая литература, в отечественных историко-философских исследованиях еще не проводилось сравнение интеграционных процессов наполеоновской эпохи и современной глобализации на основе наследия великого систематика. Ряд аспектов этой проблемы затрагивали Д. Лукач [1987] и А. И. Тимофеев [2003].

Гегель отмечал в «Лекциях по истории философии», что именно в трагические и переломные эпохи растет интерес к философии, когда «дух ищет прибежища в области мысли» [2001, С. 109–110]. Вся немецкая философская классика, несмотря на сложнейший понятийный аппарат, была проникнута практической целью: указать человечеству путь к достижению свободы. По Гегелю, все развитие человеческого духа имеет благородную цель – действительность понятия свободы. В «Философии истории» он пишет: «Всемирная история... излагает развитие сознания духа о его свободе и о производимой этим сознанием реализации» [1935. С. 61]. Определенный народ приобретает всемирно-историческое значение лишь тогда, когда он в своей действительности реализует необходимую в определенное время ступень развития свободы. Поэтому разумная цель определяет целостность всемирно-исторического процесса, осуществляемого различными народами. Гегель постулирует: «Свобода состоит лишь в том, чтобы знать и иметь в виду такие общие субстанциональные предметы, как право и закон, и создать соответствующую им действительность – государство» [Там же. С. 157].

Именно свобода – наряду с равенством и братством – была духовным и идеологическим лейтмотивом Французской революции. События 1789–1799 гг. вызвали катастрофические последствия для самой Франции и ужаснули всю Европу потоками пролитой крови. Эти события породили великого Наполеона Бонапарта, которого А. С. Пушкин гениально оценил как «мятежной вольности наследник и убийца». В бурную эпоху Французской революции практически был осуществлен преимущественно негативный аспект свободы, т. е. «свобода от». Во Франции забыли о свободе позитивной, т. е. о свободе для осуществления великих социальных целей. И именно На-

полеон устранил негативные крайности революции и в полной мере применил ее положительный эффект, выразившийся в насильственном очищении от феодальных пережитков не только французского общества, но и всей Европы.

Вольтер и Руссо мечтали о свободе народа, но своей деятельностью они лишь духовно растлили французов, ибо свобода, лишенная морали и веры, обращается в свою противоположность. Гегель в «Феноменологии духа» обозначил переход от принципа полезности к осознанию индивидуумами своей абсолютной свободы. Именно такая полная, ничем не ограниченная свобода приводит к страшному террору, особенно если субъект такой свободы не включен в гражданско-правовые отношения. Гегель ярко описывает разгул террора во времена революционных событий во Франции: «Единственное произведение и действие всеобщей свободы есть поэтому смерть, и притом смерть, у которой нет никакого внутреннего объема и наполнения; ибо то, что подвергается негации, есть ненаполненная точка абсолютно свободной самости; эта смерть, следовательно, есть самая холодная, самая пошлая смерть, имеющая значение не больше, чем если разрубить кочан капусты или проглотить глоток воды» [1959. С. 318].

Всемирной истории потребовался гений Наполеона, чтобы остановить кровавое половодье революции во Франции, где головы рубили, действительно, с такой же легкостью, как капустные кочаны. Наполеон, в полной мере применив свой дар великого полководца, начал долгий путь к созданию всемирной империи. Поэтому эта деятельность Бонапарта может по праву оцениваться как попытка насильственной глобализации человечества. Но даже и не осуществленная в полной мере, эта «глобализация» изменила коренным образом политико-правовое и социокультурное бытие всей феодальной Европы. Вспомним хотя бы знаменитый Гражданский Кодекс Наполеона, который лег в основу правовых систем большинства европейских стран в XIX столетии. Реставрация феодализма в полной мере стала невозможной даже после ухода Наполеона Бонапарта со всемирно-исторической сцены.

Отметим удивительное пересечение духовных вселенных и физического бытия двух великих людей: Гегеля и Наполеона. 13 октября 1806 г. – в ночь великой битвы при Иене, данной и выигранной Бонапартом, Гегель завершил работу над трудом «Феноменология духа» – своим величайшим произведением, которое принесет ему мировую известность. Философ писал: «Самого императора – эту мировую душу – я увидел, когда он выезжал на коне на рекогносцировку. Поис-

тине испытываешь удивительное чувство, созерцая такую личность, которая, находясь здесь, в этом месте, восседая на коне, охватывает весь мир и властвует над ним... Иметь такие успехи от четверга до понедельника мыслимо только для этого исключительного человека, и не изумляться ему просто невозможно» [Гегель, 1971. С. 255]. Здесь Гегель говорит о сокрушительном разгроме прусской армии. Философ назвал императора «мировая душа», ибо он до конца жизни искренне верил в то, что именно Наполеон являет собой совершенного человека.

Подлинное отношение Гегеля к проводимой Бонапартом «глобализации» можно понять не из опубликованных трудов, а из его писем. Гегель опасался обвинений в антипатриотизме и наиболее откровенно высказывается по этим вопросам в письмах к своему проверенному годами другу – философу Фридриху Нитхаммеру, единственному человеку, с которым Гегель сохранял близкие отношения, начиная с учебы в Иене и до самой смерти.

Именно из этих дружеских писем ясно, что Гегель высоко оценивает Наполеона именно как выразителя исторического наследия французской революции, принесшего в феодальную Германию на штыках победоносной французской армии элементы прогрессивного общественного уклада. Такую «глобализацию» Гегель оценивал как прогресс в истории Европы.

Двадцать девятого августа 1807 г. Гегель пишет Нитхаммеру: «В гневе Наполеон сказал вюртембергскому министру: “Я превратил Ваших князей в суверенов, но отнюдь не в деспотов”. Если немецкие князья вообще не имели понятия о свободной монархии и даже не стремились его претворить в жизнь, то Наполеон стремился организовать все. Но порой возникает совершенно иное, чем то, что мыслилось» [Briefe..., 1969. P. 130]. В последних словах явно видна знаменитая мысль Гегеля о «хитрости разума»: в реальной истории всегда наличествует печальное и чаще всего разительное несоответствие результатов исторического процесса идеальным устремлениям его участников.

Наполеоновская глобализация была прогрессивной и потому, в том числе, что великий государственный деятель закреплял новые прогрессивные экономические отношения четким и ясным законодательством, нацеленным на всю подвластную ему Европу. Это понимал Гегель и всячески приветствовал. О введении знаменитого «Кодекса Наполеона» в Германии Гегель высказывается так: «Однако важность ‘Кодекса’ не идет ни в какое сравнение с важностью надежды на то, что будут введены в действие хотя бы некоторые незначитель-

ные части французской или вестфальской конституций. Добровольно это вряд ли случится из собственных побуждений и соображений тоже, ибо откуда они возьмутся? Это произойдет лишь в том случае, если на то будет воля неба, т. е. французского императора, и если исчезнут прежние характерные разновидности централизации и организации, в которых нет ни справедливости, ни гарантии, ни популярности, но лишь произвол и мудрствование отдельного лица» [Гегель, 1971. С. 291].

В целом, политические взгляды Гегеля и та трактовка современности, которую мыслитель дал в «Феноменологии духа», образуют органическое единство. Как и великий Гёте, Гегель с изрядной долей скептицизма относился к освободительной борьбе немцев против Наполеона, хотя эта борьба столь вдохновляла романтические натуры наподобие Иоганна Фихте. Гегель же до самой смерти Наполеона в 1821 г. надеялся на грядущую победу императора над затравившими его пигмеями. Падение Наполеона Гегель рассматривает как трагическое событие мировой истории. В своих письмах философ подвергает яростной критике «посредственность, которая справляет свой триумф» [Briefe..., 1969. P. 138], имея в виду европейских политиков, одолевших совместными усилиями величайшего гения в человеческой истории и тем самым отбросивших вспять саму эту историю. Даже когда Бонапарт уже находился на Святой Елене, Гегель сожалел об исторической неудаче, постигшей императора, и не оставлял надежды, что мировой дух сделает усилие и пошлет к черту «торжествующих блох и клопов» [Ibid. P. 142].

Если глобализация начала XIX в. проходила под эгидой гениального человека и была лично им вдохновляема, то насильственные интеграционные процессы, происходящие в мире после распада СССР, совершенно внеличностны, являясь результатом стремлений мирового финансового капитала. Интересы этого капитала могут выражать совершенно безликие и ничтожные в интеллектуальном или моральном плане субъекты. Более того, ничтожность и мизерность первых лиц всячески приветствуется в эпоху глобализации. И если личность первого лица будет хотя бы несколько значительнее среднего политкорректного стандарта, то такой лидер безжалостно устраняется не только из политического континуума, но порой и из самой жизни.

Видимо, в современную эпоху из политики окончательно исчезли великие люди. Согласно Гегелю, великие люди отличаются пониманием того, что нужно и что своевременно. Их субъективные по форме действия являются объективно необходимыми по своему содержанию. Частные цели подлинно великих людей «содержат в себе

тот субстанциальный элемент, который составляет волю мирового духа. Их следует называть *героями*, поскольку они черпали свои цели и свое призвание не просто из спокойного, упорядоченного, освященного существующей системой хода вещей, а из источника, содержание которого было скрыто и не доразвилось до наличного бытия из внутреннего духа, который еще находится под землей и стучится во внешний мир...» [1935. С. 29].

Наполеоновская глобализация, оказывая действенное влияние на формирование единого экономического пространства в Европе, существенно изменила сферу духа, в том числе литературу, искусство и философию всей Европы. Влияние на всю европейскую культуру фигуры самого Бонапарта, под тенью которого прошел весь XIX в., трудно переоценить и сегодня. Происходящие ныне процессы глобализации, напротив, затрагивают исключительно сферу материального производства и губительно воздействуют на духовность, фактически аннигилируя ее. У «цивилизованного потребителя» нет никаких идеалов, кроме искусственно порождаемых потребностей. Потребитель является рабом достигнутого материального достатка и стремится лишь к его сохранению. В «Феноменологии духа» Гегель диалектически проанализировал отношения господина и раба и охарактеризовал человека как вождедующее самосознание, которое достигает своего удовлетворения и признания лишь в самосознании другого человека: «Отношение обоих самосознаний, следовательно, определено таким образом, что они *подтверждают* самих себя и друг друга в борьбе не на жизнь, а на смерть. Индивид, который не рисковал жизнью, может быть, конечно, признан *личностью*, но истины этой признанности как некоторого самостоятельного самосознания он не достиг» [1959. С. 102]. Сытая жизнь для раба дороже свободы. В этом суть рабского самосознания.

И в современную эпоху побеждает именно рабское самосознание, хотя рабы глобализации отнюдь не считают себя рабами. Свобода духа у них превращается в свободу потребления. Люди добровольно идут в духовное рабство, навязываемое ими политиками и СМИ, ибо они отвыкли или даже неспособны мыслить самостоятельно. Разумеется, современные глобализационные процессы многолики и противоречивы, они намного сложнее «глобализации» наполеоновской эры, но в обобщенном виде их можно свести к следующим основополагающим тенденциям.

Во-первых, в мире наблюдается насильственное распространение либеральной демократии даже в тех странах, в которых логика и традиции исторического развития всячески противоречат этому наси-

лию. Рожденная на земле Эллады демократия – явление исключительно западной культуры, и ее механический и бездумный перенос на Восток приводит к длительным историческим трагедиям. Наполеон, в отличие от современных адептов глобализации по-американски, стремился принимать в расчет политические, экономические и социокультурные различия народов, оказавшихся под его властью. Бонапарт и вся пропагандистская машина императорской Франции всячески подчеркивали благость тех изменений, которые вводились в старой Европе. Гегель недаром писал в «Философии права» по поводу легитимности, рожденной революцией Франции: «В словах Наполеона, сказавшего перед заключением Кампоформийского мира: “Французская республика так же мало нуждается в признании, как мало нуждается в признании солнце”, заключается лишь сила существования, которая уже сама собою ручается за признание, хотя бы последнее никогда и не было высказано» [1934. С. 350].

Во-вторых, ныне адептами глобализации искусственно принижается роль государственного регулирования и искусственно увеличивается рыночный элемент в мировой экономике. Это не может не приводить к периодическим кризисам мирового масштаба. Хотя, как известно, из Великой депрессии начала 30-х гг. XX в. США вышли лишь с помощью «Нового курса» Ф. Рузвельта, включавшего применение механизмов государственного регулирования и контроля. Да и Наполеон понимал необходимость государственного контроля над рыночной стихией.

В-третьих, невиданный ранее в истории человечества темп технологического обновления способствовал подлинной революции средств массовой информации, созданию невиданного ранее мирового информационного пространства, где всячески воспевается и восхваляется засилье бездумной идеологии потребления. Что сказал бы молодой романтик Бонапарт, тринадцать раз прочитавший во время Египетского похода «Страдания юного Вертера» Гёте, о той воистину глобальной пошлости и всеобщем скудоумии, что заполнили ныне умы и сердца народов всего мира! Тот же Гегель не отрицал важности материальной составляющей человеческого бытия, когда в «Философии духа» раскрывал личностный и социальный механизм развития потребностей. Но процесс развития человеческой сущности предполагает, по Гегелю, переход от состояния подчиненности души телесности к такому состоянию, когда именно телесность подчиняется душе (см.: [Гегель, 1977. С. 207]). Это высшее состояние человека соответствует всеобщей сущности людей. Гегель пишет: «Истинная свобода состоит в тождестве меня с другим, я только тогда

истинно свободен, если и другой так же свободен и мной признается свободным» [1977. С. 241].

Задача построения «земного рая» в облике правового государства ныне далека от реализации как никогда прежде за всю новую историю человечества. Сам Гегель дистанцировался от концепции идеального государства, которую можно найти в трудах Канта или Фихте с его проектом «замкнутого торгового государства». Гегель считал, что такое государство перестает быть государством в собственном смысле слова. С точки зрения мыслителя, государство порождается осознающим себя определенным народным духом. Оно всегда имеет характер особенности, а не всеобщности. На этой идее основано и его понимание внешнего государственного права.

В «Философии права» Гегель пишет: «Нет претора над государствами; существуют в лучшем случае лишь третейские судьи и посредники между ними, да и те существуют лишь случайно, т. е. согласно особенной воле. Кантовское представление о вечном мире, поддерживаемом союзом государств, который улаживает всякий спор и, в качестве признаваемой каждым отдельным государством власти, устраняет всякие недоразумения и этим делает невозможным решение их посредством войны, – это представление предполагает согласие государств, которое исходило бы из религиозных, моральных и каких бы то ни было других оснований и соображений, вообще исходило бы всегда от особенной суверенной воли и благодаря этому оставалось бы случайностью. Спор между государствами, поскольку особенные воли не приходят к согласию, может быть решен лишь войной» [1934. С. 351].

Глобализация осуществляется в современную эпоху чаще всего не очень достойными, в том числе и военными средствами. Если Франция в наполеоновскую эпоху несла народам Европы мощный культурный посыл, генеалогически восходящий к Декарту, Паскалю и Монтеню, то современные США навязывают всему миру социокультурные стандарты, в основе которых лежат идеология бездумного потребления, агрессивный культ толерантности и воспевание однополюсной любви.

Итак, общим в рассматриваемых глобализационных процессах является насилие – прежде всего, военная сила, с помощью которой осуществлялись как интеграционные процессы в Европе два столетия тому назад, так и глобализация в современном мире. Интеграционные процессы, как правило, вызываются и стимулируются историческими и социокультурными катаклизмами и трагедиями: события двухсотлетней давности были порождены Французской революцией, а происходящие ныне процессы стали возможными после

уничтожения мировой системы социализма и, как следствие, возникновения однополярного мира. Но «глобализацию» наполеоновской эпохи, свидетелем и аналитиком которой был великий Гегель, можно рассматривать как прогресс с точки зрения всемирной истории. Отсталый социально-экономический уклад и отживший общественный строй сменялся на более передовой. Но Наполеон не ставил перед собой человеконенавистнических целей, а войны во имя достижения политического и экономического господства революционной Империи в большинстве случаев не затрагивали интересы и жизнь гражданского населения. Современная война уничтожает, прежде всего, мирное население, и в прокрустово ложе либеральной демократии безжалостно загоняется весь мир.

Современная глобализация, проводимая под эгидой и во имя интересов США, является явлением регрессивного порядка для истории человечества, ибо искусственно возвращает значительную часть человечества в более отсталую по сравнению с социализмом общественно-экономическую формацию. Вряд ли Гегель нашел бы хорошие слова для оценки современной глобализации, ибо в ходе этого процесса все величие человеческого духа подменяется на грубую ирреальную подделку, на какой-то постмодернистский симулякр.

Величайший ученик и последователь Гегеля Карл Маркс предвидел многие сюжетные ходы грядущей истории человечества, в том числе показал бесчеловечную сущность монополистического капитала. Адепты глобализации по-американски готовят индустриальное и духовное рабство для человечества, подлинное объединение которого на основах действительного равенства и гуманизма возможно лишь при осуществлении великого принципа из Коммунистического Манифеста: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Этот марксистский принцип противоречит всей сущности современной глобализации, и он не мог бы возникнуть без титанической деятельности одного из творцов немецкого идеализма – Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Список литературы

Гегель Г. В. Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. Т. 4: Феноменология духа. 444 с.

Гегель Г. В. Ф. Соч. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934. Т. 7: Философия права. 380 с.

Гегель Г. В. Ф. Соч. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. Т. 8: Философия истории. 470 с.

Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 71 с.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб.: Наука, 2001. 352 с.

Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. 630 с.

Лукач Д. Политические убеждения и понимание истории Гегелем в период написания «Феноменологии духа» // Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. С. 492–509.

Тимофеев А. И. Что бы мог сказать Гегель о проблемах глобализации? // Глобализация в социально-философском измерении: Сб. материалов конф. СПб.: Санкт-Петербург. филос. об-во, 2003. С. 86–90.

Briefe von und an Hegel / Hrsg. von J. Hoffmeister. Hamburg, 1969. 589 S.

Материал поступил в редколлегию 19.07.2017

P. A. Gorokhov¹, E. R. Yuzhaninova²

¹*Russian Academy of National Economy and Public Administration
24 Kuracha Str., Orenburg, 460000, Russian Federation*

²*Orenburg State University
13 Pobeda Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation*

erliz@yandex.ru; yuterina@yandex.ru

VIEW OF GLOBALIZATION PROCESSES THROUGH THE PRISM OF HEGEL'S HERITAGE

The article compares the processes of globalization of modernity with the era of the Napoleonic wars, when an attempt was made to integrate Europe into a single political, economic and socio-cultural whole. The historical and philosophical bases of these comparisons are the works of G.W.F. Hegel. The authors conclude that while the integration processes in the beginning of the XIX century had a historically progressive character, the modern globalization – on the contrary – is a phenomenon of regression for the history of mankind.

Keywords: globalization, philosophy of history, philosophical understanding, G. V. F. Hegel, Napoleon, progress, social and cultural integration.

References

- Briefe von und an Hegel. Hrsg. von J. Hoffmeister.* Hamburg, 1969.
- Gegel G. W. F. *Filosofia duha* [The Philosophy of Mind]. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Mysl' Publ., 1977, vol. 3. (In Russ.)
- Gegel G. W. F. *Lektsii po istorii filosofii: Kniga 1* [Lectures on the History of Philosophy: Book 1]. St. Petersburg, Nauka, 2001. (In Russ.)
- Gegel G. W. F. *Raboty raznykh let: V 2 t.* [Works of Different Years: In 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1971, vol. 2. (In Russ.)
- Gegel G. W. F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury, 1959, vol. IV: Fenomenologiya duha [Phenomenology of Spirit]. (In Russ.)
- Gegel G. W. F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe socialno-economiceskoe izdatelstvo, 1934, vol. VII: *Filosofia prava* [Philosophy of Law]. (In Russ.)
- Gegel G.W.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe socialno-economiceskoe izdatelstvo, 1935, vol. VIII: *Filosofia istorii* [Philosophy of History]. (In Russ.)
- Lucach D. Politicheskie ubegdeniya i ponimanie istorii Gegelem v period napisaniya «Fenomenologii ducha» [Political beliefs and understanding of the history of Hegel in the period of writing «Phenomenology of the spirit»]. D. Lucach. *Molodoi Gegel i problema kapitalisticheskogo obschestva* [Young Hegel and the Problems of Capitalist Society]. Moscow, Nauka, 1987, p. 492–509. (In Russ.)
- Timofeev A. I. Chto by mog skazat Gegel o problemach globalizatsii? [What would Hegel say about the problems of globalization?]. *Globalizatsiya v socialno-filosofskom izmerenii: Sbornik materialov konferentsii* [Globalization in the Socio-Philosophical Dimension: Proceedings of the conference]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2003, p. 86–90. (In Russ.)